

Однако сейчас она не могла дать волю гневу: раз император промолчал, значит, он разделял слова императрицы. Если бы она продолжила цепляться за это, то показала бы себя мелочной и неспособной к снисхождению.

Проклятая Цяо Цинчжу! Вот родит она ребенка императору, и тогда она заставит его лишиться Цяо Цинчжу этого пустого титула императрицы!

Наложница Сяо с трудом сохранила на лице улыбку, но ярость еще не улеглась, отчего все ее лицо слегка исказилось. Посмотрев на Сун Яна, она холодно произнесла:

— Ванье Ань большой любитель пошутить. Оказывается, это была просто шутка со мной, и я ведь не стану сводить счеты с вайе, не так ли? На этот раз забудем, но в следующий раз ванье так не шутите.

Император поднял бокал с вином и сделал глоток, его выражение лица вернулось к обычному. Судя по всему, он тоже хотел перевернуть эту страницу и не желал вдаваться в подробности.

Сун Ян тут же схватил стоявший перед ним бокал:

— Это недомыслие твоего слуги заставило Императорского Брата и госпожу стать зрителями забавного зрелища. Твой слуга наказывает себя одним бокалом и надеется, что император и госпожа не станут с ним ссориться.

С этими словами он осушил его до дна.

Император бросил взгляд на Цяо Иня и произвел:

— Ладно уж, ты ведь вечно не желаешь подчиняться правилам. Я-то думал, ты немного усмирил свой нрав, оставшись при Цяо Чэнсяне, но, похоже, с тобой все-таки нужно действовать постепенно.

Цяо Инь поднял свой бокал, показывая императору:

— Это твой слуга плохо воспитывал его, и поскольку твой слуга не силен в вине, заменяю его чаем и прошу у императора прощения за вину.

— Оставь. Моему чиновнику еще нужно помогать мне разделять заботы, он не может каждую минуту выкраивать время на воспитание моего никчемного младшего брата. Ванье Ань, до сих пор не извинился перед левым цзэнсяном?

Цяо Инь с улыбкой опустил чашу — он изначально и не собирался пить, а лишь давал императору повод сгладить неловкость. Он посмотрел на Сун Яна, в его глазах таилось

нескрываемое озорство.

Сун Ян от злости едва не скрипел зубами: оказывается, этот человек не сказал ему о предпочтениях наложницы Сяо только для того, чтобы посмотреть на его позор и услышать его извинения!

Как же это бесило, но приходилось сохранять улыбку.

Сун Ян с трудом натянул на лицо улыбку:

— У господина цзэнсяна великая душа, он ведь не станет сводить со мной счёты?

— Не стану.

Император махнул рукой, и пир возобновился своим чередом. Гости, видя, что всё благополучно разрешилось, почувствовали скуку и разошлись по своим делам.

Сун Ян тоже лишь теперь пришел в себя и бросил на Сун Цзина сложный взгляд.

Сун Ян вытер со лба холодный пот, повернул голову направо — оба мужчины смотрели прямо на него.

Сун Ян изобразил полное недоумение: неужели у него на лице что-то есть? Чего они так уставились? Цветы на нем все равно не вырастут.

Заметив его совершенно беззаботный вид, Сун Цзин вздохнул:

— Знаю, ты не любишь подобные лицемерные сборища, но ты же ведешь себя слишком безрассудно. Если бы Императорский Брат разгневался, тебя бы никто не спас.

Ты что, задним умом крепок?

Сун Ян лишился дар речи. Все уже прошло, а он теперь принялся его отчитывать? Почему-то в самый разгар напряженной минуты не было заметно, чтобы Сун Цзин вышел и замолвил за него пару словечек! Умеет только строить из себя благодетеля, и кто только будет с тобой сюсюкаться?

Сун Ян не удержался и закатил глаза. Сун Цзин пришел в ярость:

— Ты!

Цяо Инь же не сдержался и тихо рассмеялся. Глядя на то, как лицо Сун Цзина то бледнеет, то краснеет, Сун Ян и впрямь захотел подойти и врезать Цяо Иню пару оплеух, чтобы тот прекратил ржать. Смешно ему, ишь! Доведем людей до белого каления — главный герой своим ореолом прихлопнет их обоих разом!

Заметив, что лицо Сун Цзина выглядит не лучшим образом, Цяо Инь наконец унял смех. Его взгляд, обращенный к Сун Яну, был полон снисходительности, но заговорил он с Сун Цзином:

— Добрые намерения Пинчан-вана этот цзэнсян принимает за вание Аня. Вание Ань просто излишне скован, оттого и допустил столько оплошностей.

Получив от Цяо Иня лазейку, чтобы сгладить неловкость, Сун Цзин наконец смягчил выражение лица и обратился к Цяо Иню:

— Цзэнсян преувеличивает. Этот вание вовсе не желал сводить счеты с тринадцатым братцем, просто потерял самообладание на мгновение и заставил цзэнсяна посмотреть смешное зрелище.

— Ничего страшного. Пинчан-ван, давайте продолжим любоваться песнями и танцами вместе с этим цзэнсяном.

С этими словами они оба повернулись к танцующим в центре зала.

Убедившись, что стрелы больше не направлены на него, Сун Ян тоже расслабился. Оглядевшись по сторонам, он понял, что знаком здесь только с Ли Суму.

Как раз в этот момент правый цзэнсян встал, чтобы обсудить дела с кем-то другим, и Сун Ян тихо позвал:

— Ли Суму.

Ли Суму повернулся, его утонченное лицо выражало крайнее недоумение, и он ответил:

— Каковы указания вание Аня?

Сун Ян продолжил тихо спрашивать:

— Ты умеешь играть в кости?

Да, он был из тех, кто никогда не меняет своих привычек.

Ли Суму растерянно посмотрел на него:

— Кости? Что это такое?

— Ой, ну кости! На ставки по большему и меньшему!

— Ничтожный никогда о таком не слыхал.

Сун Ян на мгновение потерял дар речи: неужели в этом месте азартные игры ограничиваются лишь состязаниями на пальцах? Здесь нет ни костей, ни карт, ни маджонга? Как же ему тогда жить дальше?

Не веря своим ушам, он уже собирался податься вперед, чтобы подробнее описать Ли Суму внешний вид костей и правила игры, как его прервали два кашля.

Сун Ян повернулся: Цяо Инь улыбался, глядя прямо на него. Неизвестно почему, но в его взгляде Сун Ян уловил нотку предупреждения.

Опустив глаза на себя, он обнаружил, что уже подался вперед всем корпусом, едва ли не перебравшись на место правого цзэнсяна, да еще и протянул руку, собираясь ухватить Ли Суму за воротник и притянуть к себе еще ближе.

Испуганно вздрогнув, Сун Ян поспешно выпрямился и больше не смел шевелиться. Только тогда Цяо Инь отвел взгляд в сторону.

С чего бы ему так бояться Цяо Иня? Это походило на страх из самых глубин души: стоило Цяо Иню бросить на него взгляд, как он тут же становился тише воды ниже травы.

Ли Суму был еще больше сбит с толку: он никак не мог взять в толк, почему Сун Ян, только что вовсю разговаривавший с ним, вдруг так резко отпрянул и замер неподвижно — до чего же странный человек.

Вытянув шею, он попытался заглянуть, не из-за левого ли цзэнсяна это произошло, и тут же встретился взглядом с Сун Цзином. Оба на миг замерли, но Ли Суму среагировал первым, слегка улыбнулся Сун Цзину и отвел взгляд.

Сун Цзин долго стоял в оцепенении, пока не пришел в себя, что не укрылось от взгляда сидевшего рядом Цяо Иня.

— Пинчан-ван знаком с третьим сыном правого цзэнсяна?

Сун Цзин снова повернулся, чтобы бросить взгляд на несравненного Ли Суму, и покачал головой:

— Не знаком.

Улыбка Цяо Иня не изменилась:

— Если Пинчан-ван заинтересован, этот цзэнсян может свести вас. Иных заслуг у меня нет, но правый цзэнсян все же уважит мою скромную просьбу.

Сун Цзин покачал головой:

— Не стоит, благодарю цзэнсяна.

Ли Суму неизменно вызывал у него смутное чувство знакомства, но он никак не мог вспомнить, когда именно они встречались.

Сун Ян сидел недалеко и, разумеется, расслышал их диалог. В его сердце зародилось глубокое недоумение: неужели главные герои еще не встречались к этому моменту? Или скрывают это, не желая привлекать чужих глаз? Неужели сюжетный путь снова изменился?

Не сумев додуматься, Сун Ян бросил это занятие: у него всё равно не хватало на это ума, и даже если сюжет действительно изменился, он бы и сам не заметил никаких подвохов.

Сун Ян поднял бокал и сделал еще глоток. И надо же, местное вино и впрямь оказалось превосходным: густым, ароматным, вызывающим обильное слюноотделение и от которого просто невозможно было оторваться.

Не удержавшись, Сун Ян приложился к бокалу еще несколько раз.

По окончании пира Сун Ян стремглав забрался в экипаж. Одернув занавеску, он заметил, что Цяо Инь все еще о чем-то беседует с другими, непринужденно и весело, словно все происходящее полностью находилось под его контролем — уверенный и невозмутимый.

К ним торопливо спешил евнух Цзян, служивший при императоре, — судя по всему, у императора нашлось какое-то дело к Цяо Иню.

Цяо Инь бросил взгляд в сторону экипажа и как раз застал момент, когда Сун Ян зевнул, опустил занавеску и поторопил кучера ехать быстрее.

Кучер не смел медлить и тронул коней.

Проводив взглядом пронесшуюся мимо карету, которая даже не притормозила — будто ее хозяин страшился промедлить хоть мгновение и оказаться в попутчиках у него, Цяо Иня, словно десерт послеобеденного стола, —

Цяо Инь беспомощно улыбнулся, развернулся и последовал за евнухом Цзяном.

<http://bllate.org/book/22434/2356213>